
Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Комитет по соблюдению

Семьдесят второе совещание

Женева, 18–21 октября 2021 года

Пункт 9 предварительной повестки дня

Сообщения представителей общественности

**Выводы и рекомендации по сообщению АССС/C/2015/134
относительно соблюдения Конвенции Бельгией***

Приняты Комитетом по соблюдению 26 июля 2021 года

I. Введение

1. 9 октября 2015 года неправительственная организация «Авала АСБЛ» и Франсис Дутрелу (вместе авторы сообщения) представили в Комитет по соблюдению, действующий в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции), сообщение, в котором утверждается, что Бельгия не соблюдает свои обязательства по Конвенции.
2. В частности, авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не обеспечила соблюдение статей 1, 3, 4 (пункты 1 и 2) и 9 (пункты 1, 3 и 4) Конвенции, касающихся доступа к экологической информации.
3. В письме от 18 ноября 2015 года Председатель и заместитель Председателя обратились к авторам сообщения с просьбой представить дополнительную информацию об использовании ими внутренних средств правовой защиты. 20 ноября 2015 года авторы сообщения представили запрошенную дополнительную информацию.

---

* Данный документ был представлен с опозданием в связи с тем, что для завершения его подготовки потребовалось дополнительное время.

4. На своем пятьдесят первом совещании (Женева, 15–18 декабря 2015 года)¹ Комитет в предварительном порядке постановил, что данное сообщение является приемлемым.
5. 11 марта 2016 года во исполнение пункта 22 приложения к решению I/7 Совещания Сторон Конвенции (ECE/MP.PP/2/Add.8) это сообщение было препровождено соответствующей Стороне с просьбой представить свой ответ до 10 августа 2016 года.
6. 13 июня 2016 года авторы сообщения представили дополнительную информацию.
7. 2 августа 2016 года соответствующая Сторона представила свой ответ на сообщение.
8. 27 сентября 2016 года авторы сообщения представили дополнительную информацию.
9. 28 ноября 2016 года соответствующая Сторона представила исправленный вариант своего ответа на сообщение.
10. На пятьдесят пятом совещании Комитета (Женева, 6–9 декабря 2016 года) соответствующая Сторона сделала заявление в отношении данного сообщения.
11. 4 октября 2017 года авторы сообщения представили дополнительную информацию.
12. 1 марта 2018 года соответствующая Сторона представила дополнительную информацию. 6 марта 2018 года авторы сообщения представили свои замечания по письму соответствующей Стороны от 1 марта 2018 года. 23 апреля 2018 года они предоставили дополнительную информацию.
13. На своем шестьдесят втором совещании (Женева, 5–9 ноября 2018 года) Комитет провел слушания по обсуждению существа сообщения с участием авторов сообщения и соответствующей Стороны².
14. 28 июня 2019 года Комитет направил авторам сообщения и соответствующей Стороне свои вопросы. Авторы сообщения и соответствующая Сторона представили ответы на вопросы Комитета соответственно 14 и 15 августа 2019 года.
15. 7 октября и 9 ноября 2020 года авторы сообщения предоставили дополнительную информацию. 11 февраля 2021 года соответствующая Сторона прокомментировала дополнительную информацию, предоставленную авторами сообщения 9 ноября 2020 года.
16. 17 июня 2021 года Комитет завершил работу над проектом своих выводов с использованием электронной процедуры принятия решений. Затем в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7 проект выводов был в тот же день препровожден соответствующей Стороне и авторам сообщения для получения их замечаний. Общим сторонам было предложено представить свои замечания не позднее 23 июля 2021 года.
17. 14 и 22 июля 2021 года соответственно авторы сообщения и соответствующая Сторона представили свои замечания к проекту выводов.
18. После этого Комитет на закрытом заседании, приняв во внимание полученные замечания, завершил работу над своими выводами и принял их 26 июля 2021 года с использованием электронной процедуры принятия решений. Он принял решение опубликовать эти выводы в качестве официального предсессионного документа к своему семьдесят второму совещанию.

---

¹ ECE/MP.PP/C.1/2015/9, пункт 59.

² ECE/MP.PP/C.1/2018/6, п. 34.

II. Краткое изложение фактов, сведений и вопросов³

A. Правовая основа

19. Статья D.15.1 (пункты а и b) тома 1 Экологического кодекса Валлонского региона содержит требование о том, чтобы государственные органы предоставляли запрошенную экологическую информацию как можно скорее, но не позднее чем по истечении месяца со дня получения запроса или по истечении двух месяцев в случае, если одномесячный срок не может быть соблюден в связи с объемом и сложностью информации⁴.

20. Статья D.20.1 тома 1 Экологического кодекса предусматривает следующее:

1. Любой полный или частичный отказ в предоставлении информации на основании статей D.18.1 и D.19.1 должен быть подкреплен обоснованным решением и доведен до сведения заявителя в письменной форме в срок, установленный статьей D.15.1.a, или, если это применимо, в срок, установленный статьей D.15.1.b.

2. В уведомлении об отказе должны быть четко указаны возможности и способы обжалования, доступные заявителю в соответствии с разделом III соответствующей главы⁵.

21. Статья D.20.6 тома 1 Экологического кодекса гласит, что

любой заявитель, который считает, что его просьба о предоставлении информации была не рассмотрена, неправомерно или ненадлежащим образом отклонена, будь то частично или полностью, неадекватно удовлетворена либо к ней был проявлен подход, не соответствующий положениям настоящей главы, вправе подать в Апелляционную комиссию по праву доступа к экологической информации апелляцию в отношении действий или бездействия соответствующего государственного органа.

Апелляция подается путем направления заявления в секретариат Апелляционной комиссии по праву доступа к экологической информации заказным письмом или любым другим способом, определенным правительством и позволяющим удостоверить дату его отправления. Апелляция должна быть подана в течение 15 дней после получения уведомления об оспариваемом решении или, при отсутствии такого решения, в течение 15 дней после истечения сроков, установленных в статье D.15⁶.

22. Статья D.20.11 тома 1 Экологического кодекса гласит следующее: «Апелляционная комиссия принимает решение в течение месяца со дня получения ходатайства. Однако она может продлить этот срок путем принятия обоснованного решения, при этом длительность такого(их) продления(й) не может превышать в общей сложности сорока пяти дней»⁷.

23. Статья D.20.12.7 тома 1 Экологического кодекса предусматривает, что в решении Апелляционной комиссии по праву доступа к экологической информации (КПДЭИ) должна быть указана дата, когда заявитель может воспользоваться правом доступа к экологической информации, предоставленным в силу этого решения⁸.

³ В этом разделе резюмируются только основные факты, сведения и вопросы, которые, как считается, имеют отношение к проблеме соблюдения и которые были представлены Комитету и рассмотрены им.

⁴ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 4; ответ Стороны на вопросы Комитета, 15 августа 2019 года, стр. 2–3.

⁵ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 15 августа 2019 года, стр. 3–4.

⁶ Ответ Стороны на сообщение, стр. 2; дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 4.

⁷ Ответ Стороны на сообщение, стр. 3.

⁸ Там же.

24. В соответствии со статьей 590 Судебного кодекса заявление о приведении в исполнение решения КПДЭИ можно подать в мировой суд⁹.
25. Статья 790 Гражданского процессуального кодекса Бельгии предусматривает, что заверенная копия [решения суда] должна содержать полный текст решения, которому предшествует заголовок и за которым следует положение о предоставлении полномочий на принудительное исполнение решения, а в противном случае заверенная копия не имеет силы¹⁰.

В. Факты

Просьба о предоставлении доступа к информации 1: муниципальный плавательный бассейн в Ставло

26. 29 августа 2014 года организация «Авала АСБЛ» запросила копию комбинированного документа о планировочно-экологическом согласовании проекта муниципального плавательного бассейна в Ставло¹¹.
27. 8 октября 2014 года, не получив ответа от муниципалитета Ставло, автор сообщения подал апелляцию в КПДЭИ Валлонского региона¹².
28. 28 ноября 2014 года КПДЭИ дала распоряжение о том, чтобы муниципалитет Ставло предоставил запрошенную информацию в течение восьми дней с момента принятия решения¹³.
29. 20 января 2015 года, не получив ответа от муниципалитета Ставло, организация «Авала» возбудила в мировом суде разбирательство с целью получения доступа к запрашиваемой информации и предъявила иск о возмещении ущерба. 4 февраля 2015 года на предварительном заслушивании заявления была назначена дата прений — 16 сентября 2015 года¹⁴.
30. 31 марта 2015 года организация «Авала» направила министру местного самоуправления Валлонского региона письмо с просьбой прислать специального уполномоченного и начать дисциплинарное дело против муниципалитета Ставло. В письме от 17 апреля 2015 года министр сообщил об отказе принять запрошенные меры¹⁵.
31. 30 июня 2015 года «Авала» вновь направила письмо министру местного самоуправления, и в письме от 16 июля 2015 года министр предложил муниципалитету Ставло исполнить решение КПДЭИ¹⁶.
32. 7 сентября 2015 года запрошенная информация была предоставлена¹⁷.
33. 16 сентября 2015 года мировой судья получил официальное уведомление о том, что информация была предоставлена, и отложил вынесение решения по иску организации «Авала» о возмещении ущерба¹⁸.
34. 21 ноября 2018 года мировой судья вынес решение по делу. Муниципалитету было предписано выплатить 286,31 евро в порядке компенсации расходов на вызов в суд и оплатить расходы на подготовку дела в размере 150 евро для возмещения

⁹ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 15 августа 2019 года, стр. 9–10.

¹⁰ Сообщение, стр. 3.

¹¹ Там же, стр. 1, и приложение 1 (на французском языке).

¹² Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 1.

¹³ Сообщение, стр. 1, и приложение 2 (на французском языке).

¹⁴ Сообщение, стр. 2, и приложение 3 (на французском языке); дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 1.

¹⁵ Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же; сообщение, стр. 1.

¹⁸ Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 2.

юридических издержек организации «Авала». Организации «Авала» решением судьи также было присуждено возмещение морального ущерба в размере 100 евро¹⁹.

Просьба о предоставлении доступа к информации 2: кемпинг «Ло Руж»

35. 26 августа 2014 года г-н Дутрелу направил просьбу о предоставлении доступа к различным разрешениям и планам, связанным с заявкой на строительство кемпинга «Ло Руж» на территории муниципалитета Ставло²⁰.

36. 3 октября 2014 года, не получив запрошенной информации от муниципалитета, г-н Дутрелу подал апелляцию в КПДЭИ²¹.

37. 28 ноября 2014 года КПДЭИ дала распоряжение о том, чтобы разрешения и связанные с ними планы были предоставлены в течение восьми дней с момента вынесения решения²².

38. 20 января 2015 года, не получив ответа от муниципалитета, г-н Дутрелу возбудил в мировом суде разбирательство с целью получения доступа к запрашиваемой информации и предъявил иск о возмещении ущерба. Г-н Дутрелу дважды писал министру местного развития — 31 марта и 30 июня 2015 года²³.

39. 19 августа 2015 года муниципалитет предоставил копии экологического разрешения и планировочного разрешения в отношении кемпинга, но не предоставил планы, содержащиеся в приложениях²⁴.

40. 27 августа 2015 года г-н Дутрелу направил письмо министру местного самоуправления, заявив в нем, что запрошенная информация была предоставлена лишь частично²⁵.

41. 16 сентября 2015 года на слушаниях в мировом суде представители муниципалитета заявили, что намерены предоставить оставшуюся информацию в течение месяца, в связи с чем мировой судья принял решение отложить рассмотрение дела до 7 октября 2015 года²⁶.

42. 30 сентября 2015 года министр местного самоуправления предложил муниципалитету полностью выполнить свое обязательство по предоставлению доступа к запрошенной информации²⁷.

43. 7 октября 2015 года, поскольку оставшаяся информация не была предоставлена, мировой судья принял решение включить дело в общий список для проведения слушания²⁸.

44. 6 апреля 2016 года и 4 мая 2016 года состоялись слушания по оставшейся части запрошенной информации²⁹.

45. Оставшаяся информация была предоставлена в период с 16 апреля по 4 мая 2016 года³⁰.

46. 7 сентября 2016 года мировой судья вынес окончательное решение, предписывающее муниципалитету выплатить 286,31 евро в порядке компенсации

¹⁹ Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 14 августа 2019 года, стр. 2.

²⁰ Сообщение, стр. 2; дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 2.

²¹ Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 2.

²² Сообщение, стр. 2.

²³ Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 2–3.

²⁴ Сообщение, стр. 2; дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 3.

²⁵ Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 3.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Письмо от авторов сообщения, 27 сентября 2016 года, стр. 4.

³⁰ Там же.

расходов на вызов в суд, возместить стандартные расходы на подготовку дела в размере 220 евро и выплатить компенсацию морального ущерба в размере 100 евро³¹.

Просьба о предоставлении доступа к информации 3: автодром Франкоршан

47. 23 июня 2014 года г-н Дутрелу направил просьбу о предоставлении доступа к информации, касающейся намерений муниципалитета Ставло относительно использования подъездных пандусов на автодроме Франкоршан после окончания срока действия разрешения на временное занятие объекта от 5 июня 2012 года³².

48. Поскольку запрошенная информация предоставлена не была, 28 июля 2014 года г-н Дутрелу подал апелляцию в КПДЭИ³³.

49. 2 октября 2014 года КПДЭИ дала распоряжение о том, чтобы муниципалитет предоставил копию своего решения, на основании которого он разрешил временное занятие подъездных пандусов на автодроме, в течение 8 дней с момента вынесения решения КПДЭИ³⁴.

50. Поскольку запрошенную информацию муниципалитет не предоставил, 15 декабря 2014 года г-н Дутрелу возбудил в мировом суде разбирательство с целью получения доступа к запрошенной информации и предъявил иск о возмещении ущерба³⁵.

51. 7 января 2015 года представители муниципалитета не явились на предварительное слушание, поэтому дело рассматривалось в форме заслушивания кратких состязательных документов по причине неявки³⁶.

52. 31 марта 2015 года г-н Дутрелу направил министру местного самоуправления письмо с просьбой прислать специального уполномоченного и возбудить дисциплинарное дело.

53. 12 августа 2015 года мировой судья постановил предоставить запрошенную информацию в течение восьми дней и предусмотрел уплату посуточного штрафа в размере 50 евро на случай невыполнения его решения по истечении восьми дней после его вынесения³⁷.

54. 19 августа 2015 года муниципалитет предоставил текст разрешения на временное занятие объекта, но не предоставил соответствующий план³⁸.

55. 13 октября 2015 года муниципалитет предоставил оставшуюся часть запрошенной информации³⁹.

56. 12 сентября 2019 года г-н Дутрелу обратился с просьбой о повторном включении его дела в список дел, назначенных к слушанию в мировом суде, в связи с наличием неудовлетворенного заявления о возмещении ущерба и издержек⁴⁰.

57. 9 сентября 2020 года мировой судья присудил в пользу г-на Дутрелу следующие выплаты: минимальную компенсацию расходов на подготовку дела (90 евро); компенсацию расходов на вызов в суд за вычетом стоимости защищенной доставки почтового отправления (278,41 евро); и возмещение ущерба в размере 100 евро «за причиненные неудобства и потерю времени». Поскольку г-н Дутрелу обратился в суд по этой части дела с опозданием, проценты, начисляемые на сумму 100 евро, начали применяться только с 12 сентября 2019 года — даты, когда он подал

³¹ Там же, стр. 5.

³² Сообщение, стр. 2; дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 3.

³³ Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 3.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, стр. 4.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же; сообщение, стр. 2.

³⁸ Дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 4.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Дополнительная информация от авторов сообщения, 7 октября 2020 года, стр. 4.

ходатайство о повторном включении этой части дела в список дел, назначенных к слушанию мировым судьей⁴¹.

С. Внутренние средства правовой защиты

58. По поводу конкретных просьб о предоставлении экологической информации авторы сообщения утверждают, что подавали апелляции в КПДЭИ, просили вмешаться министра местного самоуправления и возбуждали разбирательства в мировом суде. Кроме того, 18 сентября 2015 года они подали жалобу в Европейскую комиссию, заявив о нарушении законодательства Европейского союза, касающегося права на доступ к экологической информации. 17 ноября 2015 года авторы сообщения направили жалобу прокурору Льежа с просьбой провести уголовное расследование поведения всех сотрудников муниципалитета Ставло⁴².

59. Что касается содержащихся в их сообщении системных утверждений, то заявители утверждают, что не имеют возможности обратиться в Конституционный суд с ходатайством об аннулировании постановления от 16 марта 2006 года о внесении изменений в том 1 Экологического кодекса в части доступа к экологической информации, поскольку предельный шестимесячный срок для такого обращения истек⁴³.

60. Соответствующая Сторона пояснила, что к юрисдикции Конституционного суда относятся только законодательные акты, поэтому авторы сообщения не могли обратиться в этот суд непосредственно, но могли предложить мировому судье передать Суду тот или иной вопрос для вынесения предварительного постановления. Она также разъяснила, что в данном случае Государственный совет не являлся бы компетентным органом⁴⁴.

61. Соответствующая Сторона не оспорила приемлемость сообщения.

Д. Вопросы существа

Экологическая информация

62. Авторы сообщения утверждают, что три их просьбы о предоставлении доступа к информации касались экологической информации, поскольку они имели отношение к разнообразным разрешениям на планирование, представлявшим собой документы, в которых дается согласие на внесение изменений в окружающую среду, а также к комбинированным планировочно-экологическим разрешениям, которые служат целям регулирования воздействия конкретной деятельности на окружающую среду⁴⁵.

63. Соответствующая Сторона не дает комментариев на этот счет.

Статьи 1, 3 и 4

64. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не соблюла право на доступ к экологической информации, гарантированное статьями 1, 3 и 4 Конвенции, в случае трех направленных ими просьб о предоставлении доступа к информации. Авторы сообщения утверждают, что, согласно статьям 1 и 4 Конвенции, доступ к экологической информации должен предоставляться в течение одного месяца, а в трех вышеупомянутых случаях авторам, чтобы получить хотя бы часть запрошенной информации, пришлось ждать больше года⁴⁶.

⁴¹ Там же, стр. 4–5.

⁴² Сообщение, стр. 5–6; дополнительная информация от авторов сообщения, 20 ноября 2015 года, стр. 4; дополнительная информация от авторов сообщения, 13 июня 2016 года.

⁴³ Сообщение, стр. 5.

⁴⁴ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 15 августа 2019 года, стр. 13.

⁴⁵ Сообщение, стр. 4.

⁴⁶ Там же, стр. 2.

65. По утверждению соответствующей Стороны, авторы сообщения не указывают, каким образом были нарушены статьи 1 и 3 Конвенции, поэтому она не будет принимать во внимание эти положения⁴⁷.

66. В ответ на утверждения авторов сообщения о непредоставлении Валлонским регионом по запросу экологической информации в течение одного месяца соответствующая Сторона заявляет, что обязательство предоставлять информацию в течение одного месяца четко отражено в законодательстве Валлонии (см. пункты 19 и 20 выше) и что на случай несоблюдения этого обязательства предусмотрены адекватные средства правовой защиты⁴⁸.

67. По утверждению соответствующей Стороны, тот факт, что в некоторых случаях срок, необходимый для получения экологической информации, превышает один месяц, особенно в случае отказа или отсутствия ответа от государственного органа либо в случае передачи дела в апелляционный орган, обусловлен системой, которая предусмотрена Конвенцией. Она утверждает, что несоблюдение срока в один месяц влечет за собой возникновение права на подачу апелляции, поэтому трудно понять, как именно одномесячный срок может быть применен к самому апелляционному разбирательству. Соответствующая Сторона заявляет о невозможности оспаривания авторами сообщения того факта, что разбирательство может быть возбуждено по истечении одного месяца, поскольку все три упомянутые в сообщении апелляции были поданы именно на этом основании⁴⁹.

68. Сторона далее утверждает, что в любом случае срок в один месяц, упомянутый в статье 4 Конвенции, относится только к решению рассматривающего запрос административного органа, а не к процедурам обжалования и что об этом также свидетельствует отсылка к «своевременным» процедурам рассмотрения в пункте 4 статьи 9 Конвенции⁵⁰.

Статья 9

69. Авторы сообщения утверждают, что соответствующая Сторона не соблюдает статью 9 Конвенции, поскольку система доступа к экологической информации соответствующей Стороны, и в частности Валлонского региона, является неэффективной. Они утверждают, что эта неэффективность в первую очередь связана с тем, что решения КПДЭИ не вступают в силу немедленно, в отличие от решений судов общей юрисдикции (в отношении которых см. статью 790 Гражданского процессуального кодекса соответствующей Стороны, пункт 25 выше). Авторы сообщения утверждают, что, хотя решения КПДЭИ теоретически носят для государственного органа обязательный характер, ничто не заставляет этот орган выполнять ее решения, поэтому судебные приставы не вправе принимать меры по обеспечению их принудительного исполнения в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. Они заявляют, что к решениям КПДЭИ не прилагается «исполнительный лист» и что они не влекут за собой возможность наложения других санкций, например принудительных выплат или денежного штрафа⁵¹.

70. Авторы сообщения далее утверждают, что в таких случаях обращение в суд не является решением, поскольку судебное разбирательство является дорогостоящим и долгим делом. Они утверждают, что судебные разбирательства особенно длительны из-за того, что суды не всегда проводят краткие слушания и что поэтому приходится устанавливать график обмена состязательными документами⁵².

⁴⁷ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 2.

⁴⁸ Ответ Стороны на сообщение, стр. 5; дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 2–4.

⁴⁹ Ответ Стороны на сообщение, стр. 5; дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 4.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Сообщение, стр. 2–4.

⁵² Там же, стр. 5.

71. Авторы сообщения утверждают, что в любом случае возможность обращения в Государственный совет не была им «обеспечена» по смыслу пункта 1 статьи 9 Конвенции, поскольку эта возможность проистекает исключительно из общих правил подсудности. По их утверждению, для целей пункта 1 статьи 9 Конвенции «независимым и беспристрастным органом, учрежденным в соответствии с законом», является КПДЭИ. Они также утверждают, что решения КПДЭИ должны носить обязательный характер в силу третьего абзаца пункта 1 статьи 9, однако нынешняя система этого не предусматривает. Кроме того, как они заявляют, КПДЭИ не обеспечивает адекватных и эффективных средств правовой защиты, включая судебные запреты, вопреки требованиям пункта 4 статьи 9 Конвенции⁵³.

72. Авторы сообщения утверждают, что получение доступа к экологической информации занимает несколько месяцев и что это не соответствует требованию Конвенции о том, чтобы экологическая информация предоставлялась в кратчайшие сроки или не позднее чем через месяц после поступления просьбы о ее предоставлении, а также требованию о том, чтобы за получение такой информации взималась только разумная плата⁵⁴.

73. В обоснование своего утверждения о том, что нынешняя система приводит к неоправданным задержкам, авторы ссылаются еще на три находящихся на рассмотрении дела, по которым решения КПДЭИ не выполнялись в течение длительного времени после направления просьбы о предоставлении доступа к информации⁵⁵.

74. Соответствующая Сторона утверждает, что решения КПДЭИ носят обязательный характер для административных органов и могут подлежать принудительному исполнению. Это не просто мнения. По ее утверждению, в соответствии с бельгийским административным правом все административные решения могут подлежать принудительному исполнению и являются обязательными для лиц, которым они адресованы. Согласно ее заявлению, это подтверждается тем фактом, что при невыполнении административным органом решения КПДЭИ у заявителя, обращающегося за экологической информацией, имеются в распоряжении средства для правовой защиты в судах общей юрисдикции⁵⁶.

75. Соответствующая Сторона утверждает, что заявление об отсутствии наказаний за невыполнение административными органами решений КПДЭИ не соответствует действительности. Она заявляет, что решения КПДЭИ публикуются на ее веб-сайте и в специализированных периодических изданиях и что административные органы, не выполняющие решения, вследствие этого могут быть узнаны по названию и «подвергнуты публичному порицанию»⁵⁷. По ее утверждению, нежелание административного органа соблюдать действующее законодательство может привести к вмешательству надзорного органа. Она также утверждает, что в случае невыполнения административным органом решения КПДЭИ против соответствующего органа может быть возбуждено дело в судах общей юрисдикции, где можно потребовать применения целого ряда средств правовой защиты, включая издание предписания этому органу о предоставлении запрошенной экологической информации; издание распоряжения, обязывающего его выплатить финансовый штраф; или присуждение компенсации заявителю⁵⁸.

76. Соответствующая Сторона утверждает, что эта система с ее двухступенчатым механизмом правовой защиты в большинстве случаев прекрасно функционирует и что административные органы не выполняют решения КПДЭИ крайне редко. Она также

⁵³ Дополнительная информация от авторов сообщения, 13 июня 2016 года, стр. 2–3.

⁵⁴ Сообщение, стр. 5.

⁵⁵ Дополнительная информация от авторов сообщения, 4 октября 2017 года.

⁵⁶ Ответ Стороны на сообщение, стр. 3–4 и 6; дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 4–5.

⁵⁷ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 5.

⁵⁸ Там же, стр. 5–6.

утверждает, что в юридической литературе содержатся как прямые, так и косвенные подтверждения того, что система работает хорошо⁵⁹.

77. Соответствующая Сторона признает, что среди просьб различных заявителей о предоставлении экологической информации были один или два случая, когда мировой судья устанавливал факт невыполнения административным органом решения КПДЭИ. При этом, однако, она утверждает, что, скорее всего, речь идет об особых случаях, возникших в контексте конкретных отношений между муниципалитетом и авторами сообщения. Она заявляет, что в 2015, 2016 и 2017 годах 50 процентов всех апелляций в КПДЭИ были поданы именно адвокатом авторов сообщения⁶⁰.

78. Соответствующая Сторона утверждает, что Конвенция не требует применения каких-либо наказаний за неисполнение решений таких надзорных органов, как КПДЭИ. Согласно второму абзацу пункта 1 статьи 9 Конвенции единственное требование состоит в том, чтобы в обстоятельствах, когда Сторона предусматривает рассмотрение дела судом, она обеспечивала, «чтобы такое лицо имело также доступ к установленной законом быстрой процедуре, не требующей или требующей в минимальном объеме оплаты, для повторного рассмотрения государственным органом». Далее, как она утверждает, из третьего абзаца пункта 1 статьи 9 Конвенции следует, что решение, принятое в результате этой процедуры, может и не носить обязательного характера. Согласно первому абзацу пункта 1 статьи 9 обязательными должны быть только окончательные решения. Соответствующая Сторона утверждает, что, предусматривая обязательный характер решений КПДЭИ, она тем самым выходит за рамки требований Конвенции. По ее утверждению, на это не влияет содержащаяся в пункте 4 статьи 9 Конвенции ссылка на «адекватные и эффективные средства правовой защиты», поскольку заявители могут обращаться в суды общей юрисдикции, а эти суды могут в случае невыполнения постановлений КПДЭИ применять такие меры, как назначение денежных штрафов, призванных гарантировать их исполнение⁶¹.

79. Соответствующая Сторона далее утверждает, что, хотя авторы сообщения заявляют о чрезмерной дороговизне судебных разбирательств, направленных на обеспечение исполнения решений КПДЭИ, они не представили никаких данных о понесенных расходах, в том числе об их собственных юридических издержках, и, следовательно, не смогли доказать факта финансовой обременительности разбирательств. По ее утверждению, стоимость разбирательства в мировом суде очень низкая, а стоимость подачи жалобы, подобной тем, о которых идет речь в данном случае, составляет 25–50 евро. Она отмечает, что за вручение повестки в суд взимается дополнительная плата, которая варьируется в диапазоне от 100 до 250 евро⁶². Согласно ее утверждению, представительство адвокатом не является обязательным, а если заявители все же решат нанять его, то по окончании судебного разбирательства они получают компенсацию расходов на подготовку дела, предназначенную для полного или частичного покрытия гонорара адвоката. Соответствующая Сторона заявляет, что в силу вышеизложенного данная система не должна рассматриваться как связанная с недоступно высокими затратами по смыслу пункта 4 статьи 9 Конвенции и что следует также учитывать тот факт, что подача апелляции в КПДЭИ является бесплатной⁶³.

80. Соответствующая Сторона также заявляет, что хотя, по утверждению авторов сообщения, судебные разбирательства по поданным в КПДЭИ апелляциям являются чрезмерно длительными, заявления об этом не подтверждаются информацией, представленной в сообщении: в частности, в нем отсутствует четкая информация о средней продолжительности разбирательства в мировом суде. Она утверждает, что мировой судья обычно выносит решения очень быстро и что число не рассмотренных в сроки дел невелико. По ее утверждению, мировой судья может также рассматривать

⁵⁹ Там же, стр. 6.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же, стр. 7.

⁶² Там же, стр. 7–8; ответ Стороны на вопросы Комитета, 15 августа 2019 года, стр. 12.

⁶³ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 8.

дела о принудительном исполнении решения КПДЭИ в форме кратких прений, в порядке упрощенного производства или в ускоренном режиме⁶⁴.

81. Наконец, соответствующая Сторона утверждает, что Комитет в своих выводах по сообщению АССС/С/2011/62 (Армения)⁶⁵ счел, что срок судебного разбирательства, составляющий один год, является разумным и что Европейский суд по правам человека также признавал необоснованно затянутыми только те разбирательства, которые продолжались от 5 до 13 лет. По утверждению соответствующей Стороны, продолжительность судебного разбирательства не может оцениваться на основе ссылки на одномесячный срок в пунктах 1 и 7 статьи 4 Конвенции⁶⁶.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

82. Бельгия ратифицировала Конвенцию 21 января 2003 года, что означает вступление Конвенции в силу для нее 21 апреля 2003 года, т. е. через 90 дней после даты сдачи на хранение документа о ратификации.

Приемлемость

83. Авторы сообщения попытались в связи со своими просьбами о предоставлении доступа к экологической информации воспользоваться несколькими внутренними средствами правовой защиты. Соответствующая Сторона не оспаривает приемлемость сообщения. Комитет признает сообщение приемлемым.

Круг вопросов, рассмотренных Комитетом

84. Авторы сообщения не продемонстрировали, какое отношение к их сообщению имеют статьи 3 или 9 (пункт 3). Следовательно, далее рассматривать эти аспекты Комитет не будет.

85. Комитет отмечает, что в сообщении содержится утверждение о несоблюдении соответствующей Стороной статей 1 и 4 в части права авторов сообщения на доступ к экологической информации⁶⁷. Хотя статья 1, безусловно, важна для толкования Конвенции, Комитет будет рассматривать утверждения авторов сообщения в сопоставлении с более конкретными обязательствами, изложенными в статье 4.

86. Комитет не будет рассматривать вопрос о соблюдении соответствующей Стороной Конвенции в отношении трех дополнительных случаев, упомянутых авторами сообщения в ходе процедуры Комитета (см. пункт 73 выше), поскольку эти примеры не были представлены в самом сообщении.

Статья 4 — применимость

87. Для Комитета очевидно, что требования статьи 4 Конвенции применимы ко всем трем просьбам авторов сообщения о предоставлении информации, описанным в пунктах 26, 35 и 47 выше. Комитет отмечает, что соответствующая Сторона не оспаривает тот факт, что просьбы авторов сообщения о предоставлении информации касаются экологической информации по смыслу пункта 3 статьи 2 Конвенции или что согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции муниципалитет Ставло является государственным органом. Ниже Комитет рассматривает степень выполнения этих требований.

Пункты 1 и 2 статьи 4

88. В пункте 1 статьи 4 гарантируется право запрашивать доступ к экологической информации, находящейся в распоряжении государственных органов. В пункте 2

⁶⁴ Там же, стр. 8–9.

⁶⁵ ECE/MP.PP/C.1/2013/14.

⁶⁶ Дополнительная информация от соответствующей Стороны, 1 марта 2018 года, стр. 9–10.

⁶⁷ Сообщение, стр. 2 и 4.

статьи 4 определяются сроки, в течение которых запрашиваемая информация должна быть предоставлена заявителю.

89. Статья D.15.1 тома 1 Экологического кодекса Валлонского региона содержит требование о том, чтобы государственные органы предоставляли запрошенную экологическую информацию в кратчайшие сроки, но не позднее чем через месяц после поступления просьбы (см. пункт 19 выше). Также в указанной статье предусматривается возможность продления этого срока до двух месяцев со дня поступления просьбы, если это оправдано объемом и сложностью соответствующей информации.

90. Соответствующая Сторона не оспаривает тот факт, что, несмотря на сроки, установленные в статье D.15.1 тома 1 Экологического кодекса, муниципалитет Ставло не ответил ни на одну из трех просьб, поданных авторами сообщения, в течение одного месяца. Кроме того, у Комитета нет свидетельств того, что авторы были проинформированы о продлении одномесячного срока по какой-либо из трех просьб, упомянутых в данном сообщении.

91. В свете вышеизложенного Комитет делает вывод, что, не ответив ни на одну из трех просьб авторов сообщения о предоставлении доступа к экологической информации в течение одного месяца, соответствующая Сторона не выполнила пункт 2 статьи 4 Конвенции.

92. Однако с учетом того, что не было представлено никаких свидетельств в подтверждение того, что указанное выше несоблюдение пункта 2 статьи 4 имеет широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения рекомендации по этому вопросу.

Пункт 7 статьи 4

93. Согласно требованиям пункта 7 статьи 4 отказ в просьбе о предоставлении экологической информации дается в максимально сжатые сроки, но не позднее чем через один месяц, если только сложность информации не оправдывает продления этого срока до двух месяцев с момента подачи просьбы. Если просьба о предоставлении информации была направлена в письменном виде или если податель просьбы просит об этом, то отказ также дается в письменном виде. Кроме того, в отказе должны быть указаны его причины и приведена информация о процедуре рассмотрения, предусмотренной в соответствии со статьей 9 Конвенции.

94. В своих выводах по сообщению АССС/С/2013/93 (Норвегия) Комитет подчеркнул «огромную важность» предусмотренной пунктом 7 статьи 4 обязанности указывать причины отказа, не в последнюю очередь для того, чтобы заявитель мог прибегнуть к процедурам рассмотрения, предусмотренным пунктом 1 статьи 9⁶⁸.

95. Статья D.20.1 тома 1 Экологического кодекса Валлонского региона предусматривает, что в случае отказа или частичного отказа в предоставлении запрошенной информации извещение об этом отказе должно быть направлено как можно скорее, но не позднее чем по истечении одного месяца (см. пункт 20 выше). Необходимо предоставлять обоснованное решение об отказе и уведомлять заявителя о доступных процедурах рассмотрения.

96. Статья D.20.6 тома 1 Экологического кодекса также предусматривает, что если государственный орган не отвечает на просьбу о предоставлении доступа к информации в установленный срок, то заявитель может подать апелляцию в КПДЭИ (см. пункт 21 выше). Другими словами, непринятие государственным органом решения в отношении просьбы о предоставлении информации в течение одного месяца считается «предполагаемым отказом», который впоследствии может стать предметом апелляции в КПДЭИ. Фактически, именно это и произошло в случае каждой из трех просьб, о которых идет речь в данном сообщении: авторы сообщения подали апелляцию в КПДЭИ именно потому, что по прошествии одного месяца не

⁶⁸ ECE/MP.PP/C.1/2017/16, п. 82.

получили от муниципалитета Стаvlo решения в отношении их просьбы о предоставлении информации.

97. Авторы сообщения направили свои просьбы о предоставлении доступа к экологической информации в письменном виде. Муниципалитет Стаvlo не ответил на их просьбы о предоставлении информации, и им так и не был направлен письменный отказ с указанием причин отказа. Также им не была предоставлена информация о доступной для них применимой процедуре рассмотрения. Таким образом, отсутствие какого бы то ни было ответа от муниципалитета не соответствовало требованиям пункта 7 статьи 4 ни в одном из этих двух аспектов.

98. Комитет ясно дает понять, что эти недостатки не устраняются положением о «предполагаемом отказе», предусмотренным в актах национальной правовой базы. Хотя при отсутствии ответа государственного органа на просьбу о предоставлении экологической информации механизм «предполагаемого отказа» позволяет заявителям задействовать процедуры рассмотрения, предусмотренные в пункте 1 статьи 9, предполагаемый отказ явно не может согласовываться с требованиями пункта 7 статьи 4 о даче отказа в письменном виде в случае, если просьба о предоставлении информации была направлена письменно, а также с требованием об указании причин отказа и предоставлении информации о доступе к процедурам рассмотрения.

99. В свете вышеизложенного Комитет считает, что, не ответив ни на одну из трех письменных просьб авторов сообщения о предоставлении экологической информации, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 7 статьи 4 об указании причин отказов, уведомлении об отказах в письменном виде в случае, если просьбы по поводу предоставления информации были поданы письменно, а также о предоставлении информации относительно доступа к соответствующим процедурам рассмотрения.

100. Поскольку Комитету не было предоставлено никаких свидетельств в подтверждение того, что указанное выше несоблюдение пункта 7 статьи 4 имеет широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения рекомендаций по этому вопросу.

Пункт 1 статьи 9

101. Согласно требованиям пункта 1 статьи 9 Конвенции каждая Сторона должна обеспечивать, чтобы любое лицо, считающее, что его просьба о доступе к информации не была рассмотрена в соответствии со статьей 4, имело доступ к процедуре рассмотрения в суде или в другом независимом и беспристрастном органе, учрежденном в соответствии с законом. Кроме того, в случаях, когда Сторона предусматривает такое рассмотрение в суде, она также обеспечивает наличие установленной законом быстрой процедуры, не требующей оплаты или требующей ее в минимальном объеме, для повторного рассмотрения этой просьбы государственным органом или ее рассмотрения независимым и беспристрастным органом, не являющимся судом. Окончательные решения, принимаемые в соответствии с пунктом 1 статьи 9, должны носить обязательный характер для государственного органа, располагающего соответствующей информацией.

102. Согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции Сторонам предоставляется определенная свобода действий в отношении общей структуры и характера процедур рассмотрения, которые должны быть предусмотрены во внутренней правовой системе. При этом, однако, в пункте 1 статьи 9 косвенно подразумевается, что внутренняя правовая система всегда должна предусматривать возможность доступа общественности к установленной законом процедуре рассмотрения — быстрой и не требующей оплаты либо требующей ее в минимальном объеме. Другими словами, независимо от того, как Сторона решит организовать свои процедуры рассмотрения для целей пункта 1 статьи 9, всегда должна быть доступна по крайней мере одна процедура рассмотрения — быстрая и не требующая оплаты либо требующая ее в минимальном объеме.

103. На случай, если государственный орган не отвечает на просьбу о доступе к экологической информации, правовая система соответствующей Стороны предусматривает подачу апелляции в КПДЭИ — независимый и беспристрастный орган, учрежденный в соответствии с законом. Таким образом, именно КПДЭИ обеспечивает процедуру рассмотрения для целей пункта 1 статьи 9 Конвенции.

104. Роль мирового суда в данном случае заключается в обеспечении проведения процедуры принуждения к исполнению решения через суд, т. е. в выполнении функции средства правовой защиты, призванного гарантировать реализацию государственным органом решения КПДЭИ, с помощью, когда необходимо, исполнительного ордера на предоставление информации в соответствии с решением КПДЭИ. Поскольку мировой суд ввиду этого является одним из средств правовой защиты, Комитет рассматривает ниже процесс разбирательства в мировом суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9.

105. В соответствии со вторым абзацем пункта 1 статьи 9 процедура рассмотрения КПДЭИ должна быть быстрой и не должна требовать оплаты либо может требовать ее в минимальном объеме. Для выполнения третьего абзаца пункта 1 статьи 9 решение КПДЭИ должно носить обязательный характер. Ниже Комитет рассматривает каждое из этих требований.

Процедура, не требующая оплаты либо требующая ее в минимальном объеме

106. За подачу апелляции в КПДЭИ плата не взимается. Следовательно, эта процедура соответствует требованию второго абзаца пункта 1 статьи 9, являясь процедурой, «не требующей оплаты либо требующей ее в минимальном объеме».

Быстрая процедура

107. Статья D.20.6 тома 1 Экологического кодекса Валлонского региона предусматривает подачу апелляции в КПДЭИ в том случае, если заявитель считает, что его или ее просьба о предоставлении экологической информации была не рассмотрена, неправомерно отклонена, будь то частично или полностью, неадекватно удовлетворена либо в каком-либо ином отношении к ней был проявлен подход, не соответствующий применимым положениям Экологического кодекса. Любая такая апелляция должна подаваться в КПДЭИ в течение 15 дней после получения уведомления об оспариваемом решении или, в случае отсутствия какого бы то ни было решения со стороны государственного органа (как было со всеми тремя просьбами о предоставлении информации, о которых идет речь в данном сообщении), в течение 15 дней после истечения сроков, установленных в статье D.15 тома 1 Экологического кодекса (см. пункты 19–21 выше).

108. Согласно статье 20.11 тома 1 Экологического кодекса КПДЭИ должна вынести решение в течение одного месяца с момента подачи апелляции. При этом, однако, она может продлить данный срок до 45 дней путем принятия соответствующего обоснованного решения на этот счет.

109. При рассмотрении вопроса о том, соответствуют ли эти сроки требованию обеспечить быструю процедуру рассмотрения, Комитет считает целесообразным рассмотреть сроки, установленные в пунктах 2 и 7 статьи 4 Конвенции. Следует напомнить, что пункт 2 статьи 4 содержит требование о предоставлении государственным органом запрошенной информации в максимально сжатые сроки, но не позднее одного месяца после подачи просьбы с возможностью продления срока до двух месяцев в случаях, когда объем и сложность запрошенной информации оправдывают такое продление. Аналогичные сроки действуют в контексте пункта 7 статьи 4, касающегося отказа в удовлетворении просьбы. Эти сроки служат ориентиром при изучении вопроса о том, какие сроки вынесения решения по апелляциям будут считаться быстрыми в соответствии с пунктом 1 статьи 9.

110. На основании вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что правовая система соответствующей Стороны соответствует пункту 1 статьи 9 Конвенции, поскольку она предусматривает процедуру, которую можно считать быстрой процедурой рассмотрения.

111. Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, заключается в том, выполнила ли КПДЭИ на практике требование о быстрой процедуре рассмотрения в отношении трех апелляций, рассматриваемых в рамках данного сообщения. Как объяснялось выше, ориентиром для такой оценки служат сроки, установленные в пунктах 2 и 7 статьи 4 Конвенции. Соответственно с учетом этих сроков быстрой будет считаться процедура апелляции, длящаяся приблизительно один месяц либо не более двух месяцев в случаях, если объем и сложность запрошенной информации будут оправдывать такое их продление.

112. Ни авторы сообщения, ни соответствующая Сторона не предоставили Комитету никакой информации о том, информировала ли КПДЭИ авторов сообщения о продлении срока вынесения решения по какой-либо из трех рассматриваемых в настоящем документе апелляций (т. е. о продлении срока с одного месяца до 45 дней, как предусмотрено внутренним законодательством). В отсутствие каких-либо свидетельств на этот счет Комитет приходит к выводу, что КПДЭИ не известила авторов сообщения о продлении срока вынесения решения по этим трем апелляциям сверх стандартного одномесячного срока, предусмотренного внутренним законодательством.

113. Что касается просьбы о доступе к экологической информации, касающейся муниципального плавательного бассейна в Стаvlo, то заявители обратились в КПДЭИ 8 октября 2014 года. КПДЭИ вынесла решение 28 ноября 2014 года, т. е. спустя 51 день.

114. В случае с кемпингом «Ло руж» авторы сообщения обратились в КПДЭИ 3 октября 2014 года. КПДЭИ вынесла решение 28 ноября 2014 года, т. е. спустя 56 дней.

115. Что касается автодрома Франкоршан, то авторы сообщения обратились в КПДЭИ 28 июля 2014 года. КПДЭИ вынесла решение 2 октября 2014 года, т. е. спустя 66 дней.

116. Таким образом, очевидно, что по каждой из трех апелляций, рассматриваемых в данном сообщении, КПДЭИ вынесла свое решение значительно позже чем через месяц после подачи апелляции. Примечательно, что время, затраченное на вынесение решения по каждой из этих апелляций, превысило даже продленный срок, установленный во внутренней правовой системе (см. пункт 108 выше).

117. Как объясняется в пункте 111 выше, для обеспечения быстрой процедуры рассмотрения в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 9 Конвенции КПДЭИ должна была вынести постановление по каждой из трех апелляций, о которых идет речь в данном сообщении, в течение одного месяца с момента подачи апелляции. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что, не обеспечив быструю процедуру рассмотрения трех просьб авторов сообщения о предоставлении информации, соответствующая Сторона не соблюла пункт 1 статьи 9 Конвенции.

118. Однако с учетом того, что не было предоставлено никаких свидетельств в обоснование того, что указанное выше несоблюдение пункта 1 статьи 9 имеет широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения рекомендации по этому вопросу.

Окончательное решение, которое носит обязательный характер

119. Авторы сообщения утверждают, что в контексте деятельности КПДЭИ не соблюдается требование третьего абзаца пункта 1 статьи 9 относительно того, что окончательные решения по пункту 1 статьи 9 должны носить обязательный характер, поскольку ее решения, хотя теоретически они и являются обязательными, не подлежат непосредственному исполнению.

120. Комитет считает, что из формулировки статьи D.20.11 тома 1 Экологического кодекса ясно следует, что КПДЭИ выносит «решение», а не просто выдает заключение, не имеющее юридических последствий. О том, что это решение носит обязательный характер, свидетельствует тот факт, что для приведения в исполнение решения КПДЭИ можно обратиться в мировой суд. Действительно, именно такой порядок

действий был выбран авторами сообщения в отношении каждой из трех просьб о предоставлении информации, о которых идет речь в данном сообщении.

121. Таким образом, Комитет считает, что деятельность КПДЭИ отвечает требованию третьего абзаца пункта 1 статьи 9 о том, что окончательные решения в соответствии с пунктом 1 должны носить обязательный характер.

Пункт 4 статьи 9

122. В пункте 4 статьи 9 содержится требование о том, чтобы процедуры рассмотрения, упомянутые в пункте 1 статьи 9, обеспечивали адекватные и эффективные средства правовой защиты и были, в частности, своевременными и не связанными с недоступно высокими затратами.

123. Авторы сообщения утверждают, что судебные процедуры по исправлению несоблюдения государственным органом решения КПДЭИ являются дорогостоящими и длительными. Ниже Комитет рассматривает каждое из упомянутых требований.

Своевременная процедура рассмотрения и адекватные и эффективные средства правовой защиты

124. В случае всех трех апелляционных жалоб, о которых идет речь в данном сообщении, муниципалитет Стаvlo не выполнил решения, вынесенные КПДЭИ. Соответствующая Сторона признает, что муниципалитет должен был выполнить эти решения.

125. Авторы сообщения возбудили разбирательство в мировом суде, чтобы добиться исполнения решений КПДЭИ. Соответствующая Сторона поясняет, что разбирательство в мировом суде проводится с целью получения постановления, обеспечивающего исполнение решений КПДЭИ.

126. Комитет уже установил (см. пункт 117 выше), что соответствующая Сторона не обеспечила быстрой процедуры рассмотрения в соответствии с пунктом 1 статьи 9 в отношении трех просьб о предоставлении информации, о которых идет речь в данном случае. При оценке того, выполняет ли соответствующая Сторона требования пункта 4 статьи 9 об обеспечении своевременной процедуры и адекватных и эффективных средств правовой защиты при рассмотрении просьб о предоставлении информации в соответствии с пунктом 1 статьи 9, Комитет изучает процедуру рассмотрения в целом. В данном случае это означает процедуру, применявшуюся с момента обращения авторов в КПДЭИ и до момента получения ими запрошенной экологической информации в соответствии с решением КПДЭИ.

127. Однако, прежде чем рассмотреть сроки, прошедшие с момента обращения авторов в КПДЭИ до момента получения ими запрошенной экологической информации, Комитет сначала конкретно изучает сроки рассмотрения дела в мировом суде.

128. Поскольку роль мирового суда заключается в обеспечении исполнения решений КПДЭИ о предоставлении запрошенной информации, в том числе путем применения штрафных санкций, Комитет считает, что мировой суд является средством правовой защиты по смыслу пункта 4 статьи 9 в отношении процедуры рассмотрения просьб о предоставлении информации согласно пункту 1 статьи 9. Таким образом, разбирательство в мировом суде должно само отвечать требованию пункта 4 статьи 9 об адекватности и эффективности.

129. Чтобы определить, обеспечил ли мировой суд адекватные и эффективные средства правовой защиты в обстоятельствах, относящихся к трем просьбам о предоставлении информации, о которых идет речь в данном случае, Комитет рассматривает период времени, прошедший со дня, когда авторы сообщения начали разбирательство в мировом суде, до дня, когда они получили запрошенную экологическую информацию в соответствии с решением КПДЭИ.

130. Что касается просьбы о доступе к экологической информации, касающейся муниципального плавательного бассейна в Стаvlo, то организация «Авала» начала

разбирательство в мировом суде 20 января 2015 года и получила запрошенную экологическую информацию 7 сентября 2015 года, т. е. общий срок составил 7,5 месяцев.

131. В случае с кемпингом «Ло руж» г-н Дутрелу начал разбирательство в мировом суде 20 января 2015 года. Часть запрошенной экологической информации он получил 19 августа 2015 года, а остальную часть — в период с 16 апреля по 4 мая 2016 года, т. е. в общей сложности за 15,5 месяца.

132. Что касается автодрома Франкоршан, то г-н Дутрелу обратился в мировой суд 15 декабря 2014 года и получил часть запрошенной информации 19 августа 2015 года, а оставшуюся часть — 13 октября 2015 года, т. е. всего за 10 месяцев.

133. Учитывая, что разбирательство в мировом суде было направлено лишь на приведение в исполнение решения, уже принятого КПДЭИ, Комитет считает, что этот процесс должен был быть относительно простым и не должен был повлечь за собой каких-либо значительных дополнительных задержек. Тем не менее из представленных Комитету свидетельств следует, что процедура приведения в исполнение трех решений КПДЭИ, о которых идет речь в данном сообщении, заняла весьма значительное время.

134. По этому вопросу в своих выводах по сообщению АССС/С/2013/93 (Норвегия) Комитет отметил, что «в случае многих просьб о предоставлении доступа к информации время является существенным фактором, например по причине того, что информация может запрашиваться для облегчения участия общественности в текущей процедуре принятия решений»⁶⁹.

135. Комитету не ясно, почему процедура по обеспечению издания распоряжения об исполнении решения должна сопровождаться такими длительными задержками. Соответствующая Сторона признает, что авторы сообщения не должны были быть вынуждены возбуждать разбирательство для обеспечения выполнения государственным органом решений КПДЭИ. При этом, однако, Комитет задается вопросом, почему исполнение решений КПДЭИ возлагается на просителя информации, а не на саму КПДЭИ.

136. Теперь Комитет переходит к рассмотрению вопроса о сроках, прошедших со дня обращения авторов сообщения в КПДЭИ до дня получения ими запрошенной информации. Это основа, на базе которой Комитет будет определять, была ли процедура рассмотрения, предусмотренная соответствующей Стороной для целей пункта 1 статьи 9, своевременной и обеспечила ли она адекватные и эффективные средства правовой защиты, как того требует пункт 4 статьи 9.

137. Что касается просьбы о доступе к экологической информации, касающейся муниципального плавательного бассейна в Стаvlo, то организация «Авала» обратилась в КПДЭИ 8 октября 2014 года. Она получила запрошенную информацию 7 сентября 2015 года, через 11 месяцев после подачи апелляции.

138. В случае с кемпингом «Ло руж» г-н Дутрелу подал апелляцию в КПДЭИ 3 октября 2014 года. Всю запрошенную информацию он получил только 4 мая 2016 года, через 19 месяцев после подачи апелляции.

139. Что касается автодрома Франкоршан, то г-н Дутрелу обратился в КПДЭИ 28 июля 2014 года. Часть информации он получил 19 августа 2015 года, а всю запрошенную информацию — только 13 октября 2015 года. Это произошло спустя 14,5 месяцев после подачи просьбы о предоставлении доступа к информации.

140. Очевидно, что в каждом из трех рассматриваемых здесь случаев срок, прошедший между днем подачи заявления в КПДЭИ и днем, когда авторы получили информацию, был чрезмерно длительным. С учетом длительных задержек процедура рассмотрения, предусмотренная соответствующей Стороной, не была своевременной и явно не обеспечивала адекватных и эффективных средств правовой защиты.

⁶⁹ ECE/MP.PP/C.1/2017/16, пункт 88.

141. На основании вышеизложенного Комитет считает, что, не обеспечив своевременной процедуры и адекватных и эффективных средств правовой защиты при рассмотрении в соответствии с пунктом 1 статьи 9 просьб авторов сообщения о предоставлении информации, соответствующая Сторона не выполнила пункт 4 статьи 9 Конвенции.

142. В ходе процедуры Комитета авторы сообщения впоследствии привели еще три примера, которые, по их утверждению, указывают на более масштабную проблему задержек с исполнением решений КПДЭИ государственными органами⁷⁰. При этом, однако, ни в одном из этих трех случаев авторы сообщения еще не начали разбирательство в мировом суде для обеспечения исполнения решений КПДЭИ. Соответственно, поскольку у Комитета нет свидетельств, подтверждающих, что указанное в предыдущем пункте несоблюдение имеет широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения рекомендации по этому вопросу.

Не связанная с недоступно высокими затратами процедура рассмотрения

143. Важно сразу отметить, что подача апелляции в КПДЭИ является бесплатной. Также отсутствует требование о том, чтобы стороны были представлены адвокатами.

144. В соответствии с внутренним правом на разбирательствах в мировом суде по вопросу об обеспечении исполнения решения КПДЭИ представленность адвокатом также не требуется⁷¹.

145. Соответствующая Сторона утверждает, что на практике большинство людей обращаются в мировой суд без юридического представительства. Соответствующая Сторона также поясняет, что возможность бесплатного доступа к услугам адвоката для групп населения с низким уровнем дохода обеспечивается благодаря предоставляемой юридической помощи. Кроме того, судебный сбор и расходы на вызов в суд оплачивает проигравшая сторона⁷². Эти утверждения авторами сообщения не оспариваются.

146. Для подачи апелляции в КПДЭИ и последующего разбирательства в мировом суде по вопросу обеспечения исполнения решений КПДЭИ авторы сообщения решили обратиться к услугам юриста. Их адвокат взимал почасовую оплату своих услуг с прибавлением налога на добавленную стоимость, и, кроме этого, они оплачивали секретарские и командировочные расходы⁷³.

147. Что касается расходов или сборов за возбуждение разбирательства в мировом суде дела о невыполнении государственным органом решения КПДЭИ, то соответствующая Сторона заявляет, что соответствующие расходы/сборы обычно не должны были превышать 300 евро (см. пункт 79 выше). Соответствующая Сторона указывает, что в случае победы заявителя в судебном разбирательстве эти расходы возлагаются на проигравшую сторону.

148. Комитет ранее определил, что при оценке издержек в свете нормы, закрепленной в пункте 4 статьи 9, он должен рассматривать систему издержек соответствующей Стороны в целом на основе системного подхода⁷⁴.

149. За подачу апелляции в КПДЭИ плата не взимается. Для обеспечения исполнения решений КПДЭИ авторы сообщения были вынуждены обратиться в мировой суд, но при этом во внутреннем праве требования о юридическом представительстве не предусмотрено.

150. Авторы сообщения не оспорили заявление соответствующей Стороны о том, что в большинстве случаев представители общественности не прибегают к юридическому представительству при разбирательствах в мировом суде и что в случае победы заявителей в судебном процессе судебный сбор и расходы на вызов в суд

⁷⁰ Дополнительная информация, представленная автором сообщения, 4 октября 2017 года.

⁷¹ Ответ Стороны на вопросы Комитета, 15 августа 2019 года, стр. 12–13.

⁷² Там же.

⁷³ Ответ авторов сообщения на вопросы Комитета, 14 августа 2019 года, стр. 2–4.

⁷⁴ ECE/MP.PP/C.1/2010/6/Add.3, пункт 128; ECE/MP.PP/C.1/2017/20, пункт 65.

взыскиваются с проигравшей стороны. Авторам сообщения действительно была возмещена часть расходов, понесенных ими в ходе разбирательства в мировом суде (см. пункты 34, 46 и 57 выше).

151. В определенных ситуациях, подпадающих под действие статьи 9 Конвенции, было бы неразумно ожидать от заявителей участия в судебном разбирательстве без профессионального юридического представительства — либо из-за требований закона о том, что в суде их интересы должен представлять адвокат, либо в связи со сложностью рассматриваемых правовых или иных вопросов. При этом, однако, Комитет удовлетворен тем, что в случае данного сообщения такая ситуация не возникла.

152. Учитывая ситуацию в целом, и в частности тот факт, что при рассмотрении дел в мировом суде юридического представительства не требуется, а при рассмотрении большинства дел подобного характера представители общественности к юристам не обращаются, Комитет приходит к выводу о том, что расходы, связанные с обеспечением исполнения решений КПДЭИ, нельзя считать недоступно высокими затратами.

153. Исходя из вышеизложенного, Комитет делает вывод, что соответствующая Сторона не нарушает требование пункта 4 статьи 9 об обеспечении того, чтобы предусмотренная пунктом 1 статьи 9 процедура рассмотрения просьб о получении доступа к экологической информации не была связана с недоступно высокими затратами.

IV. Выводы

154. Комитет делает следующие выводы:

a) не ответив ни на одну из трех просьб авторов сообщения о предоставлении доступа к экологической информации в течение одного месяца, соответствующая Сторона не выполнила пункт 2 статьи 4 Конвенции;

b) не ответив на все три письменные просьбы авторов сообщения о предоставлении экологической информации, соответствующая Сторона не выполнила требования пункта 7 статьи 4 об указании причин отказов, даче отказов в письменном виде в случае, если просьба о предоставлении информации была также направлена письменно, и о предоставлении информации, касающейся доступа к соответствующим процедурам рассмотрения;

c) не обеспечив быструю процедуру рассмотрения в случае трех просьб авторов сообщения о предоставлении информации, соответствующая Сторона не выполнила пункт 1 статьи 9 Конвенции;

d) не обеспечив своевременную процедуру и адекватные и эффективные средства правовой защиты при рассмотрении трех просьб авторов сообщения о предоставлении информации в соответствии с пунктом 1 статьи 9, соответствующая Сторона не выполнила пункт 4 статьи 9 Конвенции.

155. Поскольку Комитет не располагает свидетельствами, подтверждающими, что указанное в предыдущем пункте несоблюдение имеет широкий или системный характер, Комитет воздерживается от вынесения каких-либо рекомендаций по этому вопросу.